

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 June 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года**

**Мнение № 28/2017 относительно Абдалрахмана Хуссейна
(Австралия)¹**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 15 февраля 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Австралии сообщение, касающееся Абдалрахмана Хуссейна. Правительство своевременно не ответило на данное сообщение. Государство является участником Пакта.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

¹ В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы Ли Тумей не принимала участия в рассмотрении данного дела.

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Абдалрахман Хуссейн, 1987 года рождения, является просителем убежища сирийского происхождения и обычно проживает в центре принудительного содержания иммигрантов «Виллавуд» в Австралии.

5. Источник сообщает, что приблизительно 15 ноября 2012 года г-н Хуссейн прибыл в Австралию на лодке. Приблизительно 16 января 2013 года ему было разрешено жить в общине. Источник указывает, что г-ну Хуссейну был поставлен диагноз «биполярное расстройство и эмоциональное потрясение» и что у него случаются приступы психоза.

6. По данным источника, 12 января 2014 года г-н Хуссейн находился в массажном салоне. Во время массажа он ответил на телефонный звонок своего брата из Сирийской Арабской Республики, который сообщил ему, что их мать погибла во время нападения террориста-смертника. Г-н Хуссейн очень разволновался и остановил массажиста. Он попросил вернуть ему деньги. Получив отказ, он вызвал полицию.

7. Когда прибыла полиция, г-н Хуссейн, как сообщается, пытался объяснить, почему он так расстроен. На тот момент он не очень хорошо говорил по-английски, а полиция не понимала по-арабски. По данным источника, полиция не поняла, что г-н Хуссейн пытался объяснить, что его мать погибла при взрыве, устроенном террористом-смертником в Сирийской Арабской Республике, и решила, что он собирается покончить жизнь самоубийством с использованием «пояса шахида». Поэтому г-н Хуссейн был арестован полицией.

8. Источник сообщает, что по сообщениям, связанным с состоянием психического здоровья, г-н Хуссейн был впоследствии помещен в Больницу св. Винсента, расположенную по адресу: 390 Victoria Street, Darlinghurst, New South Wales 2010. Позднее этой ночью он был выписан. Приблизительно 13 января 2014 года по сообщениям, связанным с состоянием психического здоровья, он был помещен в больницу Бэнкстауна, расположенную по адресу: 68 Eldridge Rd, Bankstown, New South Wales 2200. Приблизительно 15 января 2014 года он был выписан из больницы Бэнкстауна.

9. По данным источника, приблизительно 3 февраля 2014 года г-н Хуссейн был арестован сотрудниками Департамента иммиграции и охраны границ на основании постановления о заключении под стражу. Впоследствии он был переведен из помещений Департамента иммиграции и охраны границ в Центр принудительного содержания иммигрантов «Виллавуд».

10. По данным источника, г-н Хуссейн полагает, что был задержан из-за истечения срока действия его визы. Как сообщается, до истечения срока действия визы г-н Хуссейн уведомил Департамент иммиграции и охраны границ о том, что его виза заканчивается, однако Департамент просил его ожидать продления визы. Г-ну Хуссейну сообщили, что это обычная процедура и что он может оставаться в общине. Тем не менее приблизительно 3 февраля 2014 года его задержали.

11. Как сообщается, г-н Хуссейн полагает также, что остается под стражей по соображениям безопасности, которые имеются у Департамента иммиграции и охраны границ в связи с событиями 12 января 2014 года. Тем не менее г-ну Хуссейну не было предъявлено никаких обвинений, имеющих отношение к этим событиям.

12. По данным источника, г-н Хуссейн находится в условиях принудительного содержания на основании Закона о миграции 1958 года. Пункт 1 статьи 189 и пункты 1 и 3 статьи 196 конкретно предусматривают, что незаконно прибывшие в страну лица, не имеющие ее гражданства, должны находиться в условиях принудительного содержания до: а) их высылки или депортации из Австралии; либо б) выдачи им визы. Кроме того, в пункте 3 статьи 196 особо отмечается, что даже суд не может издать распоряжение об освобождении из принудительного содержания незаконно прибывшего в страну лица, не имеющего ее гражданства (за исключением случаев, когда этому лицу выдается виза).

13. Источник считает, что г-н Хуссейн был лишен свободы в результате осуществления своих прав, закрепленных в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой «каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем». Таким образом, источник утверждает, что принудительное содержание г-на Хуссейна является произвольным лишением свободы, подпадающим под категорию II согласно классификации, применимой к делам, представляемым на рассмотрение Рабочей группы.

14. Источник утверждает также, что в отношении принудительного содержания г-на Хуссейна не были соблюдены международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, в частности права, защищаемые согласно статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Источник отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности заявляет, что принудительное содержание «должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени».

15. В этой связи источник сообщает, что Австралийская организация по вопросам безопасности и разведки провела собеседование с г-ном Хуссейном в декабре 2015 года, почти через два года после его задержания. Как сообщается, Департамент иммиграции и охраны границ уведомил г-на Хуссейна о том, что еще не получил от Австралийской организации по вопросам безопасности и разведки решения относительно его благонадежности. С учетом того, что Австралийская организация по вопросам безопасности и разведки провела собеседование с г-ном Хуссейном почти два года спустя после его задержания и до сих пор не дала заключения, хотя после собеседования прошло уже порядка шести месяцев, источник утверждает, что такие сроки неприемлемы.

16. Кроме того, как сообщается, Генеральный инспектор по вопросам разведки и безопасности провел обзор обращения с г-ном Хуссейном со стороны служб безопасности Австралии (Генеральный инспектор по вопросам разведки и безопасности не может обнародовать название службы безопасности) и обнаружил нарушения (Генеральный инспектор по вопросам разведки и безопасности не может обнародовать эти нарушения). Источник считает, что эти нарушения связаны с периодом времени, истекшим до того, как Австралийская организация по вопросам безопасности и разведки провела собеседование с г-ном Хуссейном, а также с последующей задержкой в выдаче заключения о его благонадежности.

17. Источник утверждает, что, принимая во внимание истекший период времени и тот факт, что дело г-на Хуссейна ни разу не пересматривалось, несмотря на его продолжительность, нельзя сказать, что его принудительное содержание является разумным, необходимым и соразмерным. Соответственно, принуди-

тельное содержание г-на Хуссейна является произвольным лишением свободы, подпадающим под категорию III согласно классификации, применимой к делам, представляемым на рассмотрение Рабочей группы.

18. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Хуссейну как просителю убежища, подвергаемому длительному административному задержанию, не было предоставлено возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты.

19. В этой связи источник отмечает, что в своем решении по делу *Аль-Катеб против Годвина* Высокий суд Австралии оставил в силе обязательное принудительное содержание лиц, не имеющих гражданства страны, как практику, не противоречащую Конституции Австралии. Источник отмечает также, что Комитет по правам человека в своем решении по делу *К. против Австралии* сделал вывод о том, что в Австралии не имеется эффективного средства правовой защиты для лиц, подвергаемых обязательному принудительному содержанию. Таким образом, у г-на Хуссейна нет никаких шансов на то, что его принудительное содержание станет предметом реального административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты. Поэтому его принудительное содержание является произвольным лишением свободы, подпадающим под категорию IV согласно классификации, применимой к делам, представляемым на рассмотрение Рабочей группы.

20. Источник указывает, что 1 октября 2015 года г-ну Хуссейну было предложено подать заявление о выдаче временной защитной визы. Как сообщается, эта виза не дает никаких прав впоследствии ходатайствовать о предоставлении статуса постоянного жителя. По данным источника, в тот момент г-ну Хуссейну не была оказана никакая юридическая помощь для оформления заявления о выдаче визы. Более восьми месяцев спустя г-ну Хуссейну была оказана ограниченная юридическая помощь за счет государства, с тем чтобы он мог внести поправки в свое заявление или подать новое ходатайство. Заявление о выдаче визы было подано 27 июня 2016 года. Как сообщается, Департамент иммиграции и охраны границ не устанавливает сроков рассмотрения заявлений о выдаче виз. Некоторые просители убежища ждут более года. Хотя г-н Хуссейн может оспорить решение Департамента иммиграции и охраны границ (когда оно будет принято), касающееся его заявления, он, как сообщается, не может обжаловать свое принудительное содержание.

21. Источник сообщает, что где-то в августе 2016 года г-н Хуссейн подписал различные документы, касающиеся, в частности, социального обеспечения. По данным источника, для г-на Хуссейна это было серьезным указанием на то, что он будет освобожден на время рассмотрения его заявления о выдаче визы. Тем не менее г-н Хуссейн не только остается в условиях принудительного содержания, но и переведен на остров Рождества, который находится вдали от его сетей поддержки. Источник подчеркивает, что надежда, вызванная тем фактом, что Департамент иммиграции и охраны границ просил его подписать документы, указывающие на его будущее освобождение, постепенно превращается в отчаяние.

22. По данным источника, граждане и неграждане Австралии не равны перед законом в судах и трибуналах страны. Реальный результат решения Высокого суда по делу *Аль-Катеб против Годвина*, упомянутому выше, состоит в том, что граждане Австралии могут оспаривать административное задержание, а неграждане не имеют такой возможности. Таким образом, принудительное содержание г-на Хуссейна является произвольным лишением свободы, подпадающим под категорию V согласно классификации, применимой к делам, представляемым на рассмотрение Рабочей группы.

Ответ правительства

23. 15 февраля 2017 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила

правительство представить к 17 апреля 2017 года подробную информацию о нынешнем положении Абдалрахмана Хуссейна и любые замечания по поводу утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа просила правительство разъяснить правовые положения, оправдывающие лишение свободы, а также представить подробные сведения о его соответствии обязательствам правительства согласно международному праву прав человека, и в частности договорам, ратифицированным Австралией.

24. 13 апреля 2017 года правительство ходатайствовало о продлении периода для представления своего ответа. Рабочая группа отказала в продлении, поскольку ходатайство не соответствовало требованиям пункта 16 ее методов работы.

25. Рабочая группа отмечает, что получила от правительства ответ 9 мая 2017 года. Однако Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен в установленные сроки.

Обсуждение

26. При отсутствии ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

27. В своей юридической практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем деле правительство предпочло не оспаривать *prima facie* достоверность утверждений источника.

28. Источник сделал ряд заявлений, утверждая, что принудительное содержание г-на Хуссейна является произвольным и подпадает под категории II, III, IV и V согласно классификации, применимой к делам, представляемым на рассмотрение Рабочей группы. Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

29. Источник заявляет, а правительство Австралии не опровергает тот факт, что принудительное содержание г-на Хуссейна является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку он был лишен свободы в результате осуществления своих прав, гарантируемых статьей 14 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой «каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем»; то же самое закреплено в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе к ней 1967 года.

30. Рабочая группа отмечает, что г-н Хуссейн является просителем убежища сирийского происхождения, находящимся в Австралии с 2012 года, и что с января 2013 года он живет в общине на основании визы. Тем не менее 3 февраля 2014 года он был арестован и до настоящего времени остается под стражей. Источник заявляет, что данное задержание было обусловлено истечением срока действия визы, однако он также полагает, что оно может быть вызвано инцидентом с полицией, произошедшим 12 января 2014 года.

31. Рабочая группа отмечает, что арест г-на Хуссейна 3 февраля 2014 года был осуществлен на основании постановления о заключении под стражу, выданного в связи с его иммиграционным статусом. Рабочая группа соглашается с утверждениями источника о том, что г-н Хуссейн предупредил власти об истечении срока действия своей визы, однако те уверили его в том, что никаких действий от него не требуется. Рабочая группа соглашается также с тем, что г-н Хуссейн обоснованно надеялся по меньшей мере на то, что с его стороны не требуется никаких действий для продления визы, и ожидал, что его виза будет продлена, поскольку власти не уведомили его об обратном.

32. Рабочая группа вновь подчеркивает, что ходатайство о предоставлении убежища не является преступным деянием; напротив, поиск убежища является одним из всеобщих прав человека, закрепленным в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, а также в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе к ней 1967 года. Рабочая группа отмечает, что эти договоры представляют собой международные правовые обязательства, взятые на себя Австралией.

33. Рабочая группа отмечает, что принудительное содержание в процессе рассмотрения дел об иммиграционном контроле само по себе не является произвольным. Тем не менее такое содержание должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени². Оно не должно являться наказанием³ и должно быть основано на индивидуальной оценке каждого лица. В данном случае Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Хуссейн был задержан в результате осуществления своего права искать убежища, поскольку правительство Австралии не дало других объяснений. Более того, Рабочая группа делает вывод о том, что его принудительное содержание объясняется истечением срока действия визы, поскольку правительство не представило иного объяснения.

34. Рабочая группа обеспокоена значительной продолжительностью периода времени, истекшего с момента ареста г-на Хуссейна. С его первоначального ареста прошло более трех лет, однако правительство до сих пор не пояснило, почему его виза не продлена. На этом основании Рабочая группа делает вывод о том, что принудительное содержание г-на Хуссейна является произвольным и подпадает под категорию II.

35. Источник заявил также, что принудительное содержание г-на Хуссейна является произвольным и подпадает под категорию III, поскольку он остается под стражей с момента своего ареста 3 февраля 2014 года без какой-либо возможности оспорить законность своего продолжающегося принудительного содержания. Правительство Австралии не опровергло эти утверждения.

36. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁴. Данное право, которое фактически представляет собой одну из императивных норм международного права, применяется ко всем формам лишения свободы⁵ и «во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры...»⁶. Более того, оно применяется также «независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях»⁷.

37. Г-н Хуссейн с 3 февраля 2014 года находится в условиях принудительного содержания на основании постановления о заключении под стражу, выданного в тот же день. Этот случай касается административного задержания просите-

² См. замечание общего порядка № 35 Комитета, пункт 18.

³ Там же.

⁴ См. A/HRC/30/37, пункты 2 и 3.

⁵ Там же, пункт 11.

⁶ Там же, пункт 47 а).

⁷ Там же, пункт 47 b).

ля убежища и не связан с разбирательством по уголовному делу. С момента своего ареста г-н Хуссейн не имел возможности оспорить сохраняющуюся законность своего принудительного содержания, что является его законным правом в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. На протяжении этого периода, который сейчас превышает три года, он не получал от властей никакой информации о ходе своего дела. Это явное нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта, и поэтому Рабочая группа делает вывод о том, что принудительное содержание г-на Хуссейна является произвольным и подпадает под категорию IV, а не под категорию III, как утверждает источник.

38. Источник заявил также, что принудительное содержание г-на Хуссейна является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку, по данным источника, граждане и неграждане Австралии не равны перед законом в судах и трибуналах страны. Рабочей группе известно о решении Высокого суда Австралии по делу *Аль-Катеб против Годвина*, которое действительно означает, что граждане Австралии могут оспаривать административное задержание, тогда как неграждане не имеют такой возможности.

39. Рабочая группа отмечает многочисленные выводы Комитета по правам человека о том, что применение принудительного содержания иммигрантов в Австралии и невозможность его обжалования являются нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта⁸. Рабочая группа отмечает также, что вследствие решения Высокого суда Австралии по делу *Аль-Катеб против Годвина* неграждане не имеют эффективного средства правовой защиты от продолжительного административного задержания. Рабочая группа конкретно отмечает далее решение Комитета по правам человека по делу *Ф.Дж. и др. против Австралии*. В рамках этого дела Комитет по правам человека изучил аргументацию Высокого суда при вынесении решения по делу *Аль-Катеб против Годвина* и сделал вывод о том, что вследствие этого решения эффективное средство правовой защиты от продолжительного административного задержания отсутствует:

«Возможность того, что высшая судебная инстанция государства-участника может когда-либо отменить свое ранее принятое решение о законности бессрочного задержания, не дает достаточных оснований говорить о наличии в данный момент какого-либо эффективного средства правовой защиты. Государство-участник не доказало, что его суды обладают полномочиями на вынесение индивидуальных постановлений относительно обоснованности задержания каждого автора. Кроме того, Комитет отмечает, что решение Высокого суда по делу *Истца М47* от 5 октября 2012 года было принято в пользу продолжения обязательного задержания беженца, свидетельствуя о том, что успешный судебный иск не обязательно приводит к освобождению из-под произвольного содержания под стражей. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не доказало существование подлежащих исчерпанию эффективных средств правовой защиты и что применительно к остальным упомянутым авторам сообщение является приемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола»⁹.

40. Рабочая группа соглашается с соображениями Комитета по правам человека о том, что решение по делу *Аль-Катеб против Годвина* действительно

⁸ См. сообщения № 900/1999, *К. против Австралии*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года; № 1014/2001, *Бабан и др. против Австралии*, Соображения, принятые 6 августа 2003 года; № 1324/2004, *Шафик против Австралии*, Соображения, принятые 31 октября 2006 года; № 1255, 1256, 1259, 1260, 1266, 1268, 1270 и 1288/2004, *Шамс и др. против Австралии*, Соображения, принятые 20 июля 2007 года; № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, Соображения, принятые 29 октября 2003 года; № 1050/2002, *Д и Е и двое их детей против Австралии*, Соображения, принятые 11 июля 2006 года; № 2229/2012, *Насир против Австралии*, Соображения, принятые 29 марта 2016 года; и № 2233/2013, *Ф.Дж. и др. против Австралии*, Соображения, принятые 22 марта 2016 года.

⁹ См. *Ф.Дж. и др. против Австралии*, пункт 9.3.

означает, что неграждане не имеют возможности оспорить сохраняющуюся законность своего административного задержания. Таким образом, Рабочая группа считает, что принудительное содержание г-на Хуссейна является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку неграждане в Австралии не имеют эффективного средства правовой защиты для того, чтобы оспорить законность своего принудительного содержания. Рабочая группа подчеркивает также, что подобное положение дел носит дискриминационный характер и противоречит статьям 16 и 26 Пакта.

Решение

41. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Абдалрахмана Хуссейна свободы, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 8, 9 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории II, IV и V.

42. Вследствие вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Австралии принять все необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Хуссейна и его приведения в соответствие с актуальными международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

43. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, адекватной мерой было бы немедленное освобождение г-на Хуссейна и предоставление ему юридически закрепленного права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

Процедура последующей деятельности

44. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о следующем:

- a) был ли г-н Хуссейн освобожден и если да, то какого числа;
- b) предоставлены ли г-ну Хуссейну компенсация или иные виды возмещения ущерба;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушениями прав г-на Хуссейна и если да, то каковы его результаты;
- d) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Австралии в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) предпринимаются ли какие-то иные действия по осуществлению настоящего мнения.

45. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, и о том, требуется ли дальнейшая техническая помощь, например посредством посещения Рабочей группы.

46. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация в связи с этим делом. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии.

47. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁰.

[Принято 25 апреля 2017 года]

¹⁰ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.